

По приговору суда К. был признан виновным в том, что 15.12.2014 в период времени с 22 часов 10 минут по 22 часа 13 минут, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в подъезде 2 д. 5 по ул. Федько в г. Барановичи, что является общественным местом, умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, демонстративно выражая пренебрежение общепринятой культурой поведения, стремясь проявить пьяную удаль, сопровождая свои действия уничтожением чужого имущества, разбил восемь светильников, каждый из которых расположен на лестничных площадках с восьмого по первый этажи указанного дома, нанеся по каждому светильнику один удар кулаком правой руки, ущерб составил 750 000 белорус. р.

Проблемным вопросом правоприменительной практики по анализируемой категории заявлений и сообщений является вопрос признания при совершении хулиганских действий, сопровождающихся повреждением имущества, деяния малозначительным, поскольку законодательно не закреплено, какой ущерб от таких действий следует признавать значительным и ставить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь, а в каких случаях возможно ограничиться привлечением виновного к административной ответственности по ст. 17.1 КоАП Республики Беларусь. Вместе с тем ст. 17.1 КоАП Республики Беларусь не содержит квалифицирующих признаков повреждения или уничтожения имущества, что не позволяет даже в случаях причинения незначительного ущерба имуществу в процессе хулиганских действий привлечь виновное лицо к административной ответственности.

До настоящего времени отсутствует единый алгоритм квалификации повреждений имущества, совершённых с использованием пневматического и метательного оружия.

Как правило, если следовая картина совершённого деяния представляет собой многочисленные повреждения, его квалифицируют по ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь.

Аналогично квалифицируются единичные попадания пуль от пневматического оружия в рабочее время в окна зданий социально значимых объектов (школы, детские сады и др.), а также в стёкла и иные элементы кабины или салона любого вида транспорта (личный, общественный, грузовой и др.) во время нахождения в нём людей.

В остальных случаях действия с применением пневматики, влекущие единичные повреждения, не квалифицируются как преступление, поскольку существует возможность причинения повреждений в результате неосторожного обращения с этим оружием.

Следует отметить, что подобные измышления весьма оценочны, необъективны, могут иметь различные подходы как по регионам, так и в одном и том же регионе в разные отчетные периоды.

Заключение. Указанная ситуация приводит к нежелательным социально-правовым последствиям. Искажается информация о реальных размерах преступности, ее качественно-количественных характеристиках (состоянии, структуре, динамике), что не позволяет принять адекватных мер борьбы с преступностью.

На наш взгляд, действующее законодательство нуждается в изменении. Так, из диспозиции ст. 339 УК Республики Беларусь необходимо исключить квалифицирующий признак «сопровождающиеся уничтожением либо повреждением чужого имущества». Вместе с тем в диспозицию ч. 2 ст. 218 УК Республики Беларусь добавить квалифицирующий признак «совершенное из хулиганских побуждений».

Подобные изменения позволят квалифицировать повреждения имущества в условиях неочевидности, когда умысел правонарушителя не установлен, исходя только из суммы вреда: в незначительном размере (до 40 базовых величин) — по ст. 10.9 КоАП Республики Беларусь, в размере свыше 40 и до 250 базовых величин — по ч. 1 ст. 218 УК Республики Беларусь. В случае, когда лицо установлено и доказан хулиганский мотив — по ч. 2 ст. 218 УК Республики Беларусь.

На наш взгляд, внесение в УК Республики Беларусь предлагаемых изменений и дополнений позволит устранить имеющиеся проблемы.

УДК 343.24.10.77.35

А. А. Ескендилов,

кандидат юридических наук

Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

ПРАВОСУДИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введение. Каждая личность стремится к определенной свободе действий. Но как только она пытается найти индивидуальную форму активной деятельности, закономерно возникает потребность взаимодействия с другими участниками общественных отношений. Нередко такое взаимодействие может быть сопряжено с нарушением правил человеческого общежития и влечет ответственность. В свою очередь наказание выступает как крайняя, но действенная форма исправления и профилактики преступного поведения индивидуума.

Основная часть. Приоритетами ювенального правосудия являются недопущение дальнейшей криминализации личности ребенка и его социальное адаптирование к условиям законопослушного общества (ресоциализация). Именно от эффективности отправления правосудия напрямую зависят результаты профилактической деятельности суда.

Судебный процесс и принятые в строгом соответствии с законом решения должны оказывать активное предупредительное воздействие на подсудимых, а также на иных лиц, склонных к совершению антиобщественных поступков. Каждый судебный процесс призван повысить ответственность тех лиц, которые непосредственно отвечают за воспитание подрастающего поколения. Объем и качество профилактической работы напрямую зависят от того, насколько глубоко и всесторонне были выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления [1, с. 56].

Верховный суд Республики Казахстан неоднократно подчеркивал, что при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, в частности групповых (в том числе с участием взрослых), органы уголовного преследования и суд обязаны дифференцировать меру уголовной ответственности и наказания в отношении каждого из соучастников. Важным здесь будет решение вопроса о влиянии характера и степени соучастия несовершеннолетнего на вид и размер уголовного наказания.

Воспитательное значение судебного процесса для несовершеннолетних преступников приобретает особое значение в силу их более обостренного эмоционального восприятия происходящего, обусловленного возрастом. Несовершеннолетние нередко с особым драматизмом воспринимают сам факт привлечения их к ответственности, а поэтому осознание справедливости происходящего становится стимулирующим фактором для переосмысления своих заблуждений, ложной самооценки и противоправных поступков. Для них особенно важным является восприятие ответной реакции общества не с позиции отпущения, а с позиции справедливого наказания в строгом соответствии с законом.

Строгое соблюдение норм уголовно-процессуального кодекса способствует оптимальному решению задач правосудия и предопределяет эффективность предупредительного воздействия судебного процесса. Неукоснительному соблюдению подлежат и международные принципы правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних:

- конфиденциальности (закрытый режим судебного процесса, ограничение гласности на стадии судебного следствия и т. д.);
- раздельного судопроизводства при наличии взрослого соучастника (*прим. А. Е.* — материалы в отношении несовершеннолетнего соучастника преступления выделяются в отдельное производство);
- обязательного участия защитника и законного представителя (*прим. А. Е.* — «двойное представительство»);
- раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых подозреваемых, обвиняемых и др.

Несоблюдение требования закона об обязательном участии защитника по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних (ст. 67 УПК Республики Казахстан) рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства.

При допросе законных представителей подсудимого важное значение приобретает выяснение и уяснение всех основных промахов и упущений в воспитании подростка.

Определяя круг лиц, подлежащих вызову в суд, судья разрешает, с одной стороны, задачи, связанные с проверкой правильности списка лиц, подлежащих вызову в суд (*прим. А. Е.* — приложение к обвинительному акту), а с другой — задачи, связанные с установлением круга новых лиц, подлежащих вызову в суд. При этом большое внимание уделяется обязательному участию в суде законных представителей подсудимого (ст. 75 УПК Республики Беларусь). В списки лиц, подлежащих вызову в суд, в большинстве случаев дополнительно включаются лица, которые несли в прошлом или в настоящем несут ответственность за воспитание подростка (родители, опекуны, классный руководитель и др.). Достаточно полезную информацию о личности несовершеннолетнего подсудимого и окружающей его среде могут дать представители школы (лица, гимназии), где обучался подросток.

Весьма важные сведения суду могут также сообщить соседи подсудимого подростка (по квартире или по дому), его одноклассники и друзья (знакомые) по месту жительства, в частности, о том, как и с кем подросток проводил досуг, каковы его связи и знакомства.

Как ранее было указано, судебное разбирательство по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних проходит в закрытом режиме. Ограничение принципа гласности обусловлено заботой о создании наилучших условий для установления истины и достижения воспитательных целей процесса. В открытом судебном заседании в присутствии многочисленной публики у отдельных подсудимых могут проявиться обусловленные возрастом и характером совершенного преступления психологические особенности, которые значительно затруднят осуществление воспитательных задач правосудия. Обстановка открытого судебного заседания также создает больше возможностей для постороннего влияния на несовершеннолетнего подсудимого, на несовершеннолетних свидетелей, а в отдельных случаях может оказать отрицательное воздействие и на присутствующую молодежь.

С особым вниманием должен решаться вопрос о целесообразности проведения закрытого судебного разбирательства по делам о групповых преступлениях с учетом того, что по этим делам возрастает опасность отрицательного влияния на подростка публичного характера процесса.

Обобщение практики и юридических источников показывает, что в прошлом суды нередко подходили поверхностно к рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних. Сейчас же, определяя меру наказания, суды обязаны обращать внимание не на внешнее свойство содеянного, а на совокупность его характеристик, личность подростка, мотивы и причины уголовного правонарушения, на социальные и демографические свойства личности несовершеннолетнего. Дифференцированный подход и строгая дозировка наказания есть то главное, на чем должна строиться превентивная роль карательной санкции. Наличие таких условий говорит о гуманизации уголовных репрессий и уголовно-исполнительной политики государства.

Практика борьбы с подростковой преступностью показала, что вероятность получения положительных результатов возможна при назначении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В данном случае успех определяется воздействием на несовершеннолетнего положительных социальных микроусловий, создаваемых семьей и общественностью при обязательном участии специализированных государственных органов и учреждений. Все это в комплексе позволяет обеспечить естественный нормальный процесс социализации несовершеннолетнего как личности, тем самым создавая его будущее. Положительная социальная среда является эффективным средством исправления и ресоциализации подростка в духе сознательности, позволяет влиять на его позиции в оценке совершенного им деяния, осознании и восприятия самого наказания. Сохранение семейных и общественных отношений, создание полезного досуга и учеба в конечном итоге делают несовершеннолетнего социально полезным для общества.

В условиях же изоляции и высокой концентрации наиболее социально запущенных подростков несовершеннолетнего осужденного еще с большей интенсивностью усугубляются личностные деформации, что делает их более стойкими и необратимыми. Отрицательно-разлагающее влияние изоляции, чувство отчужденности и непринадлежности к обществу выступают причинами затормаживания естественного процесса социализации несовершеннолетнего, наступления опасных последствий и совершения вновь новых уголовных деяний.

Все отрицательное, что совершает несовершеннолетний преступник, происходит по причине его социальной незрелости, эмоционально неустойчивой психики, отсутствия взглядов и установок на жизнь.

Таким образом, складывается двойственная ситуация. С одной стороны, основополагающей причиной преступного поведения несовершеннолетнего является его социальная незрелость, незавершенность процесса социализации, с другой — применяемое в отношении таких лиц наказание в виде лишения свободы негативно влияет на подростка и еще более усугубляет его положение. Получается, что с условиями, порождающими преступное поведение подростка, мы боремся тем, что еще больше развиваем эти условия.

Как пишет С. Х. Жадбаев, «...эффективным и действенным наказанием признается такое, которое достигает поставленных перед ним целей относительно минимальными усилиями» [2, с. 67].

Заключение. Необходимо активнее практиковать процессы по делам о преступлениях несовершеннолетних с участием присяжных заседателей. Это позволит одновременно сочетать правовую оценку суда и позицию общественности в лице рядовых граждан страны.

Несомненно, что дальнейшее развитие ювенального суда способствует повышению качества отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, обеспечивает индивидуальный подход к каждому ребенку, а также положительно влияет на снижение числа несовершеннолетних, отбывающих наказание с изоляцией от общества.

На данный момент положение уровня профилактики подростковой преступности требует особого внимания со стороны государства и общества. Решение этой проблемы возможно и при непосредственном участии стран-партнеров, международных организаций и фондов, зарубежных и отечественных экспертов. Их участие, обмен передовыми идеями и опытом практической деятельности позволят реализовать планы реформирования казахстанской пенитенциарной системы в соответствии с международными стандартами.

Список источников

1. Нарикбаев, М. С. Актуальные вопросы применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан / М. С. Нарикбаев, Р. Н. Юрченко, М. М. Алиев. — Астана, 1999. — 416 с.
2. Жадбаев, С. Х. Правопорядок и поведение несовершеннолетних / С. Х. Жадбаев. — Алма-Ата : Мектеп, 1982. — 198 с.